

Алтаев А.Ш.¹, Хасанаева Л.М.²

*¹Казахский национальный университет им. аль-Фараби
Республика Казахстан, г. Алматы, E-mail: altaev1@mail.ru*

*²Казахский национальный университет им. аль-Фараби
Республика Казахстан, г. Алматы, E-mail: leila.maralovna@gmail.com*

ИСТОРИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация

Задачи социально-политической и экономической модернизации в Республике Казахстан не могут быть реализованы без повышения уровня политической, правовой, духовной культуры и гражданственности всех казахстанцев. Это предполагает не только изменение роли и содержания социализирующего воздействия государства как ведущего субъекта политической социализации, но и рост активности самих гражданских структур, повышение роли гражданского общества.

Вопросы становления гражданской идентичности и ее содержательных компоненты приобретают особое значение в контексте процессов глобализации, так как доминирующая система идей и ценностей во многом определяет репрезентацию Казахстана как субъекта геополитики.

Именно поэтому концептуальное осмысление путей, методов и средств формирования гражданской идентичности казахстанцев, научный анализ проблем и способов оптимизации реального процесса политической социализации особенно необходимы в современных условиях.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, идентичность, этнический состав населения, общественные организации, социальный капитал, демократия, равенство, солидарность, плюрализм.

А.Ш. Алтаев¹, Л.М. Хасанаева²

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті.

Тарих ғылымдарының докторы, профессор

E-mail: altaev1@mail.ru

²Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті.

Тарих ғылымдарының кандидаты, доцент

E-mail: leila.maralovna@gmail.com

АЗАМАТТЫҚ БІРЕГЕЙЛІКТІ ЗЕРТТЕУДІҢ ТАРИХИ-ӘДІСНАМАЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аңдатпа

Қазақстан Республикасында әлеуметтік-саяси және экономикалық жаңғырту міндеттерін барлық қазақстандықтардың саяси, құқықтық, рухани мәдениеті мен азаматтығының деңгейін көтермей іске асырылмайды. Бұл мемлекеттің саяси әлеуметтендірудің жетекші субъектісі ретінде әлеуметтендіруші әсерінің рөлі мен мазмұнын өзгертуді ғана емес, сонымен қатар азаматтық құрылымдардың өздерінің белсенділігінің өсуін, азаматтық қоғамның рөлін арттыруды да қалыптастырады.

Азаматтық бірегейліктің қалыптасу мәселелері және оның мазмұнды компоненттері жаһандану үдерістері контекстінде ерекше мәнге ие болады, себебі идеялар мен құндылықтардың басым жүйесі көп жағдайда Қазақстанның геосаяси субъектісі ретінде репрезентациясын да анықтайды.

Сондықтан қазақстандықтардың азаматтық бірегейлігін қалыптастыру жолдарын, әдістері мен құралдарын концептуалды ұғыну, саяси әлеуметтендірудің нақты процесін оңтайландыру мәселелері мен тәсілдерін ғылыми талдау әсіресе қазіргі жағдайда қажет.

Түйін сөздер: мемлекет, азаматтық қоғам, бірегейлік, халықтың этникалық құрамы, қоғамдық ұйымдар, әлеуметтік капитал, демократия, теңдік, ынтымақтастық, плюрализм.

A.Ş. Altaev¹, L.M. Khassanayeva²

*¹Kazakh National University named after al-Farabi ,
doctor of historical sciences, professor*

E-mail: altaev1@mail.ru

*²Kazakh National University named after al-Farabi ,
candidate of historical sciences, associate professor*

E-mail: leila.maralovna@gmail.com

HISTORICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF THE CIVIC IDENTITY STUDY

Abstract

The tasks of socio-political and economic modernization in the Republic of Kazakhstan cannot be realized without raising the level of political, legal, spiritual culture and citizenship of all Kazakhstan people. This implies not only a change in the role and content of the socializing influence of the state as the leading subject of political socialization, but also an increase in the activity of civil structures themselves, an increase in the role of civil society.

The issues of the formation of civic identity and its substantive components are of particular importance in the context of globalization processes, since the dominant system of ideas and values largely determines the representation of Kazakhstan as a subject of geopolitics. That is why a conceptual understanding of the ways, methods and means of forming the civic identity of Kazakhstan people, a scientific analysis of problems and ways to optimize the real process of political socialization are especially necessary in modern conditions.

Keywords: state, civil society, identity, ethnic composition of the population, public organizations, social capital, democracy, equality, solidarity, pluralism.

Введение

Гражданская форма идентичности – это продукт высшей формы самосознания, манифестирующей основные символы включенности человека в социальность. Гражданин – это субъект социума, наделенный социальными и политическими полномочиями и ответственностью. Без личностного начала гражданское общество немислимо. Выстраивание личностного «пути» в гражданском обществе, культивирование в себе черт, инициирующих гражданское самосознание и идентичность, представляет сложную миссию. Среди таких личностных диспозиций – автономия (свобода), ответственность, доверие, толерантность.

Сегодня достаточно сложно обозначить контуры понятия «гражданского общества». Современные политические модели, использующие понятие гражданского общества, подчас взаимно противоречивы. Исторически спектр представлений о гражданском обществе весьма широк. Оно понималось как общество вообще, как моральная категория, оно не противопоставлялось государству, было призвано восстановить справедливость.

Понятие гражданского общества встречается у Аристотеля, называвшего его *politike koinonia* – политической общностью/сообществом [1]. Синонимом этого слова в латинском языке - «*societas civilis*» (гражданское общество). Данное понятие соотносилось с полисом, под которым подразумевался телос (цель) человека как «политического животного» - *zoon politikon*. *Politike koinonia* определялось как публичная этика – политическая общность свободных и равных граждан, существующая в условиях основанной на законе системы правления. Сам закон считался выражением этоса, совокупности общезначимых норм и ценностей, определяющих не только политические процедуры, но и содержательную сторону жизни, строящуюся в соответствии с развитыми представлениями о совершенных добродетелях и формах общения.

С эпохой Просвещения связывается раннемодернистский прототип гражданского общества. Оно выступало как политическая идеология, предмет культурного воображения.

Существовали и альтернативные точки зрения по вопросу отождествления гражданского и политического общества (Т.Гоббс, Дж.Локк, Ш.Монтескье). И.Кант гражданское общество интерпретировал как общество, основанное на универсальных правах человека, выходящих за рамки любых частных правовых или политических систем. В кантовской философии истории постулировалось некое всеобщее гражданское общество, основанное на принципе господства права.

Под гражданским обществом Кант подразумевал всеобщее правовое общество. Он считал, что «только в нем возможно наибольшее развитие природных задатков» [2].

В работах Фихте впервые были предложены два «модернизированных» аспекта понятия «гражданского общества» - резкое разграничение государства и общества, осмысление самого общества с позиций индивидуализма и универсализма. У Г.Гегеля реконструкция гражданского общества осуществляется на трех уровнях – законности, плюрализма и ассоциаций, публичности. Связь между гражданским обществом и государством мыслится в терминах опосредования и взаимопроникновения. Гегель выделял элементы гражданского общества: система потребностей, защита собственности посредством правосудия, полиция и корпорация. С точки зрения Гегеля, гражданское общество должно защищать интересы индивида (как носителя прав и субъекта нравственного сознания), заботиться о нем, оберегать от всех неприятностей, а индивид, в свою очередь, обязан соблюдать все права гражданского общества, работать на него и все свои действия соизмерять с его интересами [3].

Теория о «социетальном сообществе» Т.Парсонса внесла определенный вклад в развитие концептуальных представлений о гражданском обществе. Парсонс понимает гражданское общество как социетальное сообщество, основанное на нормах и ассоциациях и противостоящее экономике и государственному устройству. Гражданство означает равные условия членства в социетальном сообществе, а не в государстве. Организационной формой социетального сообщества считается принцип ассоциаций. Своими глубинными структурами ассоциация связана с взаимной солидарностью ее членов. Именно в солидаризме социетального сообщества заключается истинный смысл синтеза современности и традиции, индивидуализма и коллективизма. Принцип ассоциации предполагает имплицитную идентичность, основанную на солидарности, и иное определение коллективного действия: согласно этому принципу, решения по главным вопросам вырабатываются самой организацией. Парсонс также выделяет основные принципы современной ассоциации: добровольность, равенство ее членов, процедурализм (возможность голосования и процедура обсуждения), что соизмеримо с принципами свободы, равенства и солидарности [4].

В XX веке А.Грамши поднимает тему гражданского общества как разделения политического общества, которое связано с государством, то есть с принуждением и гражданского общества, которое связано с общественными организациями, то есть с принципами добровольности. Грамши усматривал новые формы плюралистичности и ассоциации, в церквях, профсоюзах, культурных институтах, клубах, ассоциациях по месту жительства, в политических партиях, семье.

Идея социального капитала относится к социальной организации людей, преследующих коллективные цели и восходит к идее социального порядка. По мнению Р. Патнэма, социальный капитал – это уходящие вглубь истории традиции социального взаимодействия, предполагающие нормы взаимности и доверия между людьми, широкое распространение различного рода добровольных ассоциаций. В интерпретации Ф. Фукуямы социальный капитал – это определенный потенциал общества или его части, возникающий как результат наличия доверия между его членами. Он может быть воплощен как в семье, так и в нации. Социальный капитал отличается от других форм человеческого капитала тем, что обычно он создается и передается посредством культурных механизмов - религии, традиции, обычая. Социальный капитал есть результат коллективного сообщества, объединенного общими этическими ценностями. Приобретение общественного капитала требует адаптации к моральным нормам определенного сообщества и усвоения в его рамках таких добродетелей, как преданность, честность и надежность. Склонность к социализации усваивается труднее, чем другие формы человеческого капитала, считает Ф.Фукуяма [5].

Тем не менее, и сегодня в научной литературе продолжается дискуссия по вопросу о том, относится ли социальный капитал к ресурсам, к сетям или к сочетанию социальной структуры, сетей и связанных с ними идей и ценностей, к ассоциативной жизни (П.Бурдье, Дж.Колмэн, Р.Патнэм, Ф.Фукуяма). Основу социального капитала составляет принадлежность к группе и внутригрупповое доверие. По этой причине он оказывает влияние на человеческий, экономический, физический капитал. Р.Патнэм полагает доверие нормой общения и структур, обеспечивающих вовлеченность в гражданские дела и гражданские ассоциации. Доверие – символическое средство осуществления обмена, реальная практическая ценность которого состоит в обеспечении эффективного функционирования социально-политических и экономических систем. Ф.Фукуяма мыслит доверие как «искусство ассоциации». Доверие – это ожидание, возникающее в рамках сообщества и состоящее в том, что другие члены сообщества будут демонстрировать правильное, честное поведение, выдержанное в духе сотрудничества, основанное на общепринятых нормах этого

общества. В понимании Фукуямы, доверие есть такая разновидность социального капитала, которая используется группой в целом, что создает возможность существования в среде ее членов генерализованного доверия.

Доверие необходимо рассматривать как способ накопления социального капитала. На основе доверия формируется способность к сотрудничеству, партнерству, ассоциированию, возникает согласие, понимание, диалог между социальными субъектами (акторами). Радиус доверия как показатель социального капитала отражает широту и интенсивность социальных связей в обществе.

Эволюция интерпретаций понятия социального капитала, показывает, что он редуцируется до понимания ресурса, в который конвертируются социальные и психологические отношения между участниками интеракций, характеризующиеся доверием, взаимной ответственностью, благонадежностью, и в поликультурном обществе, - развитой гражданской идентичностью.

Междисциплинарный дискурс (социологический, экономический) о социальном капитале демонстрирует два основных направления его изучения – структурный (с фиксацией на конфигурации социальных сетей) и содержательный (регистрирующий содержание и качество отношений через уровень доверия). В социологических и экономических работах социальный капитал рассматривается через индекс доверия и членство в общественных объединениях, через социальную сплоченность общества. Экономический дискурс определяет социальный капитал как способ, позволяющий максимизировать полезность, снизить трансакционные издержки. Социальный капитал удовлетворяет характеристикам экономического капитала – ограниченности, способности к накоплению, ликвидности, конвертируемости, способности к самовозрастанию. Социологические исследования в структуре социального капитала помимо доверия, социальных сетей выделяют общие нормы, ценностные установки, правила.

В психологическом дискурсе наблюдается интегрирование основных направлений изучения феномена социального капитала. Социальная психология компонентами социального капитала полагает доверие, социальную сплоченность, гражданскую идентичность, этническую толерантность. На социальном уровне состояние гражданской идентичности является одним из показателей социального капитала поликультурного государства.

Гражданское общество не ориентировано на человека «коллективного», «редуцированного до заданных моделей поведения». Скорее гражданское общество ориентировано на человека «индивидуального», инициативного, инновационного, толерантного, ответственного. Такой человек несет в себе гармоничную социальность. Под гармоничностью понимается внутренняя сбалансированность между собой всех разновидностей социальной идентичности (гражданской, этноконфессиональной, государственно-национальной, политической и др.), а также личностной и социальной идентичности, что инициирует совершенство целостности человека. Гармоничная социальность проявляется в идеях демократии, верховенства закона, свободы, равенства, солидарности, плюрализма, иллюстрируется автономной социальной жизнью, образованной добровольными ассоциациями.

Идентичность, в том числе её гражданская форма, есть продукт идентификации. Идентификация является высшую форму социализации, способ связи человека с коллективным, групповым, социальным началами. Идентификационный дискурс-анализ фиксирует социальную природу идентичности. Всякое изменение идентичности также обусловлено изменениями социальной среды индивида.

Гражданская идентичность является результатом осознания и рефлексии представлений о себе как гражданине, осознание своего «гражданского я» в социально-историческом процессе. Представление о себе (о «Я») складывается из опыта преодоления границ различной модальности. Гражданской идентичности имплицитна позитивная идентичность. Позитивная идентичность – это позитивное групповое самовосприятие, проект себя, который порождается необходимостью самооправдания, самоутверждения, самореализации. Позитивная идентичность ориентирована на автономность, доверие, диалог, ответственность, толерантность.

Гражданская форма идентичности возникает через «выраженную» социальную идентичность. Под социальной идентичностью понимаются все надиндивидуальные составляющие идентичности, формирующиеся на основании отождествления/самоотождествления индивида с группой (сообществом). Групповая (коллективная, гражданская) идентичность удовлетворяет базовую социальную потребность человека - потребность в принадлежности к группе.

Таким образом, гражданская форма идентичности – это результат гармоничного сочетания личностной и социальной идентичности. Гражданская форма идентичности манифестирует основные символы включенности индивида в сообщество.

Построение гражданского общества возможно лишь через строительство гражданской идентичности. Методологические ориентиры конструктивизма предусматривают ориентацию сознания и деятельностной активности (опыт, практика, социально-историческое действие, поступок) преимущественно на будущее, на реалистичный, проецируемый, а не ретроспективный идеал. Конструктивистская парадигма на основе изучения объектов «возможного влияния» определяет варианты вероятностного (ситуативного, контекстуального, социокультурного) развития социальных событий и условий, способствующих реализации каждого из них. Конструктивистский подход нацелен на положительную перспективу для социальных групп или личности, стимулирует их «позитивную когнитивную предвзятость», достижи-мость успешных результатов.

В гражданском обществе доминантой во множестве интеракций являются социальные связи. Социальное «начало» выражается в социальной солидарности, в метасолидарности через «выраженную» социальную идентичность.

В быстро трансформирующемся мире невозможна стабильная социальная идентичность. Сегодня она включает наряду с традиционно выделяемыми формами (культурной, национальной, этнической, религиозной, гендерной), новые разновидности – макрополитическую, «европейскую», космополитическую.

Конструирование гражданской идентичности через «макрополитическую идентичность» указывает на идентификацию с более широким сообществом, которая предполагает наличие метасолидарности, связанной с политическими и идеологическими предпочтениями. Макрополитическая идентичность связывается с принадлежностью к нации, к наднациональному сообществу. Проблема конструирования макрополитической идентичности связана с определением оснований, границ и ценностно-смысловой структуры макрополитической идентичности, стоящей за государством. В настоящее время в социально-политическом дискурсе сохраняется отсутствие ясности в отношении выделения «оснований» и обозначения «границ» макрополитической идентичности.

В основе формирования международного гражданского общества лежит, по Ю.Хабермасу, строительство «европейской идентичности». Противоречия глобализации вызывают дискуссии вокруг проблем единства Европы и конструирования «европейской идентичности». Согласно Ю.Хабермасу, «европейская идентичность» строится на «общеевропейских ценностях», среди которых: секуляризация общественной жизни, политики по отношению к религии; доверие к деятельности национальных государств; скептицизм в отношении саморегулирующихся рыночных механизмов; критическое отношение к «технизму» и ко всем формам насилия; требование к соблюдению прав и свобод человека, нетерпимость к нарушению этого требования; ненависть к тоталитарным режимам, к геноциду народов, посягательству на жизнь человека; социальная справедливость и др. [6]. Путь конструирования «европейской идентичности» – это, с одной стороны, трудный, медленный, саморефлективный социальный путь восхождения к рискам, противоречиям, расколам, новым конфликтам, и, с другой стороны, это путь формирования международного гражданского общества.

В дискурсе по сюжету «гражданское общество» таких мыслителей как Дж.А. Тойнби, У.Бек, Ю.Хабермас затрагиваются вопросы оснований выделения статуса «космополитической идентичности». Среди таких оснований называют глобализацию, возрастающую социальную мобильность людей, миграцию, размывание национальных и становление множественных идентичностей, практику двойного гражданства.

Конструированию космополитической идентичности, по мнению Дж.А. Тойнби, способствует «наднациональность» культурных ценностей и благ, распространение международных организаций и институтов, появление транснациональных сообществ, наличие общемировых проблем и угроз.

В книге «Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия» У.Бек пишет о том, что глобализация, возникновение космополитического опыта и ожидания приводят к становлению космополитизации как нелинейного диалектического процесса, в котором общее и частное, похожее и различное, глобальное и локальное должны осмысливаться не как культурные антиподы, а как неразрывно связанные между собой, взаимодополняющие и взаимопроникающие принципы. Критики космополитического проекта У.Бека, в том числе

Ю.Хабермас, называют социокультурные трудности главным препятствием для становления космополитической идентичности.

Гражданская форма идентичности является продуктом развитого самосознания. В широком смысле под самосознанием подразумевается осознание субъектом (гражданином, личностью, народом) своих интересов, идеалов, своего места и роли в социально-историческом процессе. Самосознание выражается в идентичности. Гражданское самосознание экспонирует гражданскую идентичность.

Функциональная роль гражданского самосознания проявляется в социально-практическом действии. О социальном, социально-исторических действиях писали М.Вебер, А.Шюц и др.

Социальное действие – вид сознательного и самосознательного поведения личностей и сообществ, направленный на достижение рациональной цели, обладающей значимостью в социально-историческом процессе.

Функциональная роль самосознания как механизма продуктивной гражданской самореализации заключается в следующем: 1) самосознание обнаруживается в различных аспектах социального действия как рефлексия над приобретенным опытом, через формирование проекций и логики действий; 2) имманентное субъекту (гражданин, граждане) самосознание используется как средство для упорядочивания, контроля, управления социальным действием; 3) самосознание выступает как интерессубъективная коммуникация личности; 4) в самосознании проявляется активное отношение к своему сознанию (социальному, личному, гражданскому опыту).

Благодаря развитому самосознанию человек (личность, гражданин, добровольно ассоциированная группа и т.д.) способен принимать адекватные решения исходя из реалистичной (объективной) оценки внешних обстоятельств, способен предвидеть последствия своих действий, минимизировать и управлять возникающими рисками, принять на себя ответственность за «плоды» своей деятельности, за правильно выбранные и используемые средства.

К характерным признакам гражданского общества относится развитое самосознание (личности, народа). Гражданская форма идентичности – это продукт высшей формы самосознания, манифестирующей основные символы включенности человека в социальность. Развитое самосознание предполагает наличие гражданской позиции по отношению к социальной справедливости и несправедливости.

На уровне личности самосознание выражается в становлении личностной идентичности и в поступке как моменте самореализации личности.

Сегодня в условиях растущей глобализации и кризиса ценностей особенно актуальным становится тезис о последствиях разрушенной идентичности. Общество с разрушенной идентичностью лишается центра социального самосознания. Масштаб идентификационного кризиса отражает глубину идентификационных противоречий, речь идет о культурных, духовных, политико-идеологических ценностях. Потеря связи с историческим прошлым (его пространства общих ценностей, традиций, святынь, связанности с коллективным началом, и т.д.) приводит к неидентифицируемой исторической идентичности, к распаду коллективной памяти, к потере собственной исторической реальности.

К личностным диспозициям, инициирующим гражданскую идентичность, относятся автономия (свобода), ответственность, доверие, толерантность. Под личностной диспозицией понимается предрасположенность к действиям. Личностная диспозиция проявляется в поступках и культивируемых практиках. Без личностного начала нет гражданского общества. Сегодня во многих странах мира современная социокультурная ситуация провоцирует вызов личностной и гражданской идентичности. Тем значимее становится личностный фактор и выбор для адекватного ответа и большей социальной активности.

Гражданское общество – это свобода самоорганизации свободных личностей, свобода самоопределения, выбора идентичности, вступление с другими во взаимоотношения. Конструирование личности означает обнаружение её границы, апробирование её на прочность при столкновении с социальной границей (нормой). В иерархической структуре идентичности личностная идентичность формируется на базе социальной идентичности. Будучи сформированной, личностная идентичность активно воздействует на социальную, в том числе гражданскую идентичность.

Как личностная диспозиция автономность предполагает сохранение целостности личности, способность к осмысленному внутреннему выбору, к трансформированию «заданных» принципов, ценностей, смыслов. Автономия – это дистанцирование себя, понимаемое как диалектика

независимости и когеренции (зависимости) действий и мотивов. Суть личностной автономии – в способности саморегуляции, в позитивной психологии. Развитие автономности как личностной черты влечет корректировку идентичности. Восхождение к автономии, свободе, самополаганию всегда означает поиск собственной идентичности. Автономия экзистенциально переживается и распознается как акт человеческой свободы и ответственности. Автономия обозначает предел личностной ответственности. Единица измерения свободы – ответственность. Чем шире сфера идентичности человека, тем он свободнее - ответственнее (этичнее). Человек ответственен в силу факта своего существования. Содержание и глубина ответственности, понимаемая как мера свободы, выявляется в актах самоопределения.

Личность, ориентируя и реализуя себя как автономное, свободное, ответственное существо, сама выбирает основы идентификации и конструирует свою идентичность. Границы личности – это границы свободы и ответственности. Ответственное «Я» личности выбирает ценности и символы доверия. Доверие – «метафизическое» условие безопасности личности в социальном пространстве, коммуникациях, поведении. Чувство доверия лежит в основе становления личностной идентичности, формирующегося самосознания. Доверие существенным образом влияет на социальную и гражданскую идентичность. Доверие как вера в Другого означает, что этот Другой, надежен, постоянен относительно своих основополагающих качеств. Доверие – основная установка в принятии таких символов гражданского общества как правовое равенство и партнёрство.

Доверие, построенное на позитивной идентичности личности, порождает установки толерантности. Релевантными толерантности полагаются чувство автономности, собственного достоинства, умение уважать других, способность к самотрансценденции, рефлексивность, доверие, ответственность. Личностное пространство толерантности задает позитивную психологию, формирование всеобщих ценностных предпочтений, органичное сочетание разных социокультурных идентификаций, типов поведения и образов жизни. Эти позиции определяют отказ от насилия, интенции к предупреждению конфликтов, к решению проблем на основе диалога, взаимного доверия, взаимной ответственности. Принцип толерантности адекватен новым формам ассоциирования, включая композицию правового государства и гражданского общества.

Среди характеристик «толерантной» идентичности выделяются такие как интегрированность, целостность, пластичность. Личности с «толерантной» идентичностью присуща «презумпция приемлемости», диалогическая направленность, высокая значимость групповой идентичности наряду с персональной самоидентичностью.

«Интолерантная» идентичность характеризуется как ригидная, жесткая, элементы которой функционируют автономно, снижая целостность и интегрированность самости. Такая идентичность имеет противоречивую природу. В ней преобладает эгоистическая, дегуманизированная и монологическая направленность. Конструирование гражданской идентичности сопровождается принятием ценностей и знаков толерантности.

Для любого полиэтничного государства одним из главных условий его целостности и независимости выступает интеграция проживающих в стране этносов в единую гражданско-политическую общность, т.е. в нацию. В виду этого для Казахстана, как для полиэтничного государства, создание единой нации выступает одним из основных требований стабильного развития и существования государственности. Поэтому власть с самого начала стремилась консолидировать казахстанцев в единую нацию. Вопрос только в том, как далеко удалось продвинуться на этом пути.

Список использованной литературы:

1. Аристотель. *Политика* / Аристотель: пер. с древнегреч. С.А. Жебелева, М.Л. Гаспарова. – М.: АСТ: Хранитель, 2006. – 393 с.
2. Кант И. *Собрание сочинений в восьми томах. Т.7.* – М., 1994
3. Гегель Г. В. Ф. *Философия права // Сочинения в четырнадцати томах. Т.7.* – М., 1934, *Философия духа // Энциклопедия философских наук. В трех томах. Т.3.* – М., 1977
4. Парсонс Т. *Система современных обществ // Т. Парсонс; Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева; Науч. ред. пер. М.С. Ковалева.* – М.: Аспект Пресс, 1998. – 269 с.
5. Фукуяма Ф. *Доверие: Социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. / Фукуяма Ф. под общ. ред. Колопотина М.* – М.: АСТ: Ермак, 2004. – 733 с.
6. Хабермас Ю. *Политические работы / Сост. А.В. Денежкина; пер. с нем. Б.М. Скуратова.* – М.: Праксис, 2005. – 368 с.

References:

1. Aristotle. *Politika / Aristotle: per. s drevnegrech.* S. A. Zhebeleva, M. JI. Gasparova. - M.: ACT: Guardian, 2006. - 393 p.
2. Kant I. *Collected works in eight volumes. Vol. 7.* - M., 1994
3. Hegel G. V. F. *Philosophy of law //Works in fourteen volumes. Vol. 7.* - M., 1934, *Philosophy of the spirit //Encyclopedia of Philosophical Sciences. In three volumes. T. Z.-M.,* 1977
4. Parsons T. *Sistema sovremennykh obshchestv [System of modern societies] / / T. Parsons; Per. s engl. L. A. Sedova and A.D. Kovaleva; Nauch. ed. per. M. S. Kovaleva.* - M.: Aspect Press, 1998. - 269 p.
5. Fukuyama F. *Trust: Social Virtues and the Path to Prosperity: Translated from English / Fukuyama F. under the general ed. Kolopotina M.-M.: ACT: Ermak, 2004 – - 733 p.*
6. Habermas Yu. *Political works / Comp. A.V. Denezhkina; trans. from the German B. M. Skuratov.* - M.: Praxis, 2005 – - 368 p.